

Звягин С. П.

НАЧАЛЬНИКИ ТЮРЕМ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1918–1919 ГГ.: Ю. А. ФЕЙФЕР

Аннотация

Функционированию тюрем антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны посвящено значительное количество научных работ советских и российских исследователей. Долгое время они уделяли особое внимание характеристике режима содержания. Однако недостаточно известно о персонале этих учреждений, в частности о руководителях. Данная публикация содержит анализ состава начальников тюрем Восточной Сиби-

ри. В качестве примера – судьба одного из начальников тюрем в Восточной Сибири Ю. А. Фейфера.

Ключевые слова: Гражданская война, Восточная Сибирь, тюрьма, режим содержания, начальник, карьера Ю. А. Фейфера.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имела источников финансирования

Для цитирования: Звягин С. П. Начальники тюрем антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири в 1918–1919 гг.: Ю. А. Фейфер // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 2. С. 6–10

HISTORY

Zvyagin S. P.

HEADS OF ANTI-BOLSHEVIST GOVERNMENT PRISON IN EASTERN SIBERIA IN 1918-1919: Y. A. FEYFER

Abstract

A significant number of scientific works by Soviet and Russian researchers are devoted to the functioning of the prisons of anti-Bolshevik governments during the Civil War. For a long time, they focused on characterizing the containment regime. However, not enough is known about the staff of these institutions, in particular about the managers. This publication contains an analysis of the composition of the heads of prisons

in Eastern Siberia. As an example - the fate of one of the chiefs of prisons in Eastern Siberia Yu. A. Feyfer.

Keywords: Civil war, Eastern Siberia, prison, detention regime, chief, career Yu. A. Feyfer.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Zvyagin S. P. The heads of Prisons of Anti-Bolshevik governments on the Territory of Eastern Siberia in 1918-1919: Yu. A. Feyfer // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2. No. 2. P. 6–10

Истории Сибири в годы Гражданской войны (1918–1922 гг.) посвящено большое количество научных работ отечественных исследователей. В них освещены многие стороны жизни региона в тот период. В центре внимания историков были такие проблемы, как боевые действия сторон, партизанское движение, функционирование партийных и профсоюзных организаций, состояние аграрного сектора, цензура в печати, белый и красный террор, биографии отдельных деятелей (особенно военных – авт.) того и другого лагеря. Наша цель – проанализировать состояние кадрового корпуса начальников пенитенциарной системы на территории Восточной Сибири, изучить их карьеру и судьбу на примере конкретного чиновника – Ю. А. Фейфера.

Материалы и методы исследования.

Источниковую базу публикации составили документы, выявленные в федеральном (Москва) и региональном (Красноярск) архивах, нормативный акт, периодическая печать тех лет, научные публикации. Методами исследования послужили следующие: сравнение, обобщение, анализ, синтез, проблемно-хронологический, историко-биографический.

Гражданской войне в Восточной Сибири посвящена монография П. А. Новикова [24]. Однако автор обратил всё внимание только на боевые действия противоборствующих сторон. В своей работе о красном и белом терроре в годы Гражданской войны в России А. Л. Литвин обошёл

молчанием режим содержания в тюрьмах на территории, которую контролировали антибольшевистские режимы. Порядки в этих учреждениях были очень жестокими. Вместе с тем в монографии есть глава «Репрессивная практика антибольшевистских правительств» [21, с. 139–224].

До сих пор нет обобщающего труда о функционировании тюрем. Советские исследователи писали, как правило, о суровости режима содержания. Пришло время изучать данную тему более подробно. Здесь следует иметь в виду, что антибольшевистские правительства сохранили нормативно-правовую базу, структуру тюремного ведомства и даже кадры Российской империи.

Следует отметить, что первые попытки уже сделаны. Е. Г. Михеенков проанализировал карательную политику «белых» режимов Сибири и её реализацию пенитенциарной системой в годы гражданской войны. Однако в работе речь идёт только о Западной Сибири [23, с. 5–120]. Исследователи Д. В. Волошин и Е. Г. Михеенков проанализировали становление и развитие кадрового состава пенитенциарных учреждений Сибири в конце XIX – начале XX вв. Исследование носит историко-правовой характер. К сожалению, авторы ограничили верхнюю хронологическую границу 1917 годом [2].

В 2015 г. состоялась защита И. М. Ликстановым диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук [20]. В центре его пристального внимания – функционирование мест заключения «белых» правительств в Восточной Сибири времён Гражданской войны. Однако в работе недостаточно изучен кадровый состав этих учреждений. В ней мало примеров службы конкретных чиновников начальниками тюрем.

На государственном уровне изоляцией преступников по традиции занималось министерство юстиции различных, сменявших друг друга, антибольшевистских правительств. Непосредственно тюрьмами ведало Главное управление мест заключения (ГУМЗ – авт.). В губерниях и областях эти учреждения подчинялись управляющим губернией (областью – авт.) и тюремному инспектору.

Основной фигурой в местах лишения свободы был начальник тюрьмы. Теоретик реформы пенитенциарной системы в России профессор права И. Я. Фойвицкий (1847–1913 гг.) считал, что «вопрос о лицах, руководящих тюремной деятельностью, есть коренной вопрос тюремной реформы» [9, с. 62].

Обязанности по службе тюремного смотрителя (начальника тюрьмы – авт.) были обозначены в «Общей тюремной инструкции», утверждённой в 1912 г. В ней говорилось: «Он (тюремный смотритель – авт.) руководит всеми действиями тюремной администрации и стражи вверенного ему тюремного учреждения...». Он должен был контролировать соблюдение правил тюремного распорядка дня, приём и распределение арестантов по помещениям, «окарауливание» и содержание [25, с. 3].

Документ наделял этого чиновника статусом властителя судеб «сидельцев». Персонал учреждения «во всем «подчиняется тюремному смотрителю». Хозяйственные вопросы были многочисленные и многообразные: ремонт тюремных помещений и самих зданий, их отопление и освещение, питание и оказание медицинской помощи.

Тюремный смотритель персонально отвечал за правильную трату бюджетных средств. Были на него возложены и некоторые функции воспитания. Они касались персонала учреждения в отношении соблюдения им правил и порядка службы, взаимоотношения с заключёнными. Подразумевались и воспитательные мероприятия для арестантов [25, с. 6–8]. О бедственном состоянии иркутских тюрем в период Гражданской войны можно узнать из статьи Н. А. Скориковой [28].

Несмотря на привычную оценку гражданской войны как времени бессудных расправ со стороны всех её участников, имело место, в том числе и в Восточной Сибири, освобождение из мест заключения [15, с. 146–160]. На подобные действия в Забайкалье указывает в своей монографии и В. И. Василевский, называя это «разгрузкой» [1, с. 37].

Кадровый состав тюремного ведомства антибольшевистских правительств в Восточной Сибири (1918–1919 гг.) анализируется в статье С. П. Звягина и И. М. Ликстанова. В работе изучена практика назначения на эту должность конкретных чиновников [14, с. 260–263].

Начальники тюрем в губернских и областных городах назначались приказом по министерству юстиции. Так, 29 апреля 1919 г. исполняющим обязанности начальника Иркутской губернской тюрьмы стал бывший начальник тюрьмы во Владивостоке Н. К. Никитин [17, 11 мая]. Начальники тюрем в уездных городах назначались приказом руководителя губернии (области – авт.) [6, л. 28]. Представление о профессиональной подготовке и служебном опыте начальников тюрем на территории Сибири дают следующие показатели.

Таким образом, стаж службы более 5 лет имели 36 чиновников. Это, на наш взгляд, срок, позволяющий овладеть профессией. Значительная часть начальников тюрем имела чины, соответствующие их должности.

Руководители ГУМЗ осуществляли проверки подведомственных учреждений. 25 июля 1919 г. помощник начальника ГУМЗ, действительный статский советник в

Таблица № 1. Сведения о служебном стаже [сост. по: 5, л. 6–306].

№ п/п	Стаж службы	Количество чиновников
1.	Более 20 лет	5
2.	От 10 до 20	20
3.	От 5 до 10	11
4.	От 1 до 5	17
5.	Первый год	10
Всего		63

Таблица № 2. Сведения о наличии классного чина [сост. по: 5, л. 6-306].

№ п/п	Класс чина	Название чина	Количество чиновников
1.	6-й	Коллежский советник	1
2.	7-й	Надворный советник	5
3.	8-й	Коллежский асессор	4
4.	9-й	Титулярный советник	4
5.	10-й	Коллежский секретарь	10
6.	11-й	Корабельный секретарь	-
7.	12-й	Губернский секретарь	10
8.	13-й	Прапорщик	5
9.	14-й	Коллежский регистратор	5
10.		Без чина	8
11.		Нет сведений	11
Всего			63

отставке С. И. Новиков [27, 21 марта] доложил начальнику главка о том, что 23 июля вместе с Забайкальским тюремным инспектором посетил Нерчинскую тюрьму. Проверка была внезапной. Для этого чиновники остановили поезд. Общее впечатление оказалось «очень неплохим». Однако в камерах и даже в карцере были обнаружены бритвы, ножницы, ножи. Высокопоставленные чиновники сделали вывод, что обыски здесь проводят плохо [8, л. 32].

18 сентября 1919 г. С. И. Новиков обратился к управляющему Верхнеудинским уездом с просьбой помочь Троицкосавской тюрьме медикаментами [8, л. 121]. На важное обстоятельство, препятствующее тюремным служащим добросовестно служить, указал ещё один проверяющий. Начальник отдела государственной охраны Департамента милиции МВД проинспектировал правоохранительные органы. 1 августа 1919 г. он доложил начальнику ГУМЗ о слабом надзоре в тюрьмах. По его мнению, это происходило «благодаря незначительному штату надзирателей и слабым окладам содержания тюремного персонала» [5, л. 69].

В конце 1919 г. в ГУМЗ был разработан законопроект о повышении должностных окладов сотрудникам тюремного ведомства. Предполагалось установить оклады начальникам губернских и областных тюрем в размере 750 руб. Планировалось увеличение процентной подбавки за выслугу лет: 3 года – 5%, 5 лет – 10%, 10 лет – 15 %. При этом квартирное довольствие хотели установить в размере 20% от оклада [2, с. 60]. В это же время, если верить официальным данным, в июле 1919 г. по городам Сибири прожиточный минимум был в среднем 470 руб., в августе – 540 руб., в сентябре 580–600 руб. [5, л. 69].

В этой связи следует учесть мнение В. М. Рыкова о том, что официальные сведения всегда приукрашивали реальное положение, а зарплаты становились похожими на социальные пособия для работающих [26, с. 140].

Для формирования представления о деятельности ГУМЗ по подбору, расстановке и «воспитанию» кадров показательна карьера Ю. А. Фейфера. В послужном списке от 8 октября 1918 г. говорится о том, что будущий коллежский секретарь Юлий Августович Фейфер родил-

ся 2 февраля 1876 г. в семье крестьян и был приверженцем евангелическо-аугсбургской веры.

В первый классный чин он был произведён после сдачи испытаний в испытательном комитете при управлении Петроградского учебного округа. С 30 ноября 1907 г. он находился сначала на воинской, потом на полицейской службах. Он был приставом 6-го участка в Вильна (ныне Вильнюс, Литовская республика – авт.). «По прошению» 13 сентября 1916 г. получил назначение исполняющим обязанности начальника Ревельской (ныне Таллин, Эстонская республика – авт.) тюрьмы. По состоянию на 8 октября 1918 г. он был кавалером орденов Св. Станислава III-й и Св. Анны III-й степеней, награждён медалями Российского общества Красного Креста, «В память участия в русско-японской войне», за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г. для ношения на груди на ленте ордена Белого орла. Его ежегодное жалование составляло 6300 руб. [4, л. 59].

Летом 1918 г. наш герой находился в Сибири. Приказом Енисейского губернского комиссара 3 июля 1918 г. он назначен начальником Минусинской уездной тюрьмы [4, л. 11]. 6 октября 1918 г. стал исполнять такие же обязанности в Красноярской губернской тюрьме [12, 11 нояб.]. Енисейский губернский комиссариат и тюремное отделение министерства юстиции 12 октября 1918 г. обратились к министру юстиции с просьбой утвердить Ю. А. Фейфера в названной должности. В документе, представляющем кандидата на должность, были следующие характеристики: «ввиду продолжительного служебного стажа», «он опытный и обладающий тактом, вполне соответствует должности начальника губернской тюрьмы» [6, л. 102].

Исполнявший обязанности Енисейского губернского комиссара П. С. Доценко [29] 30 октября 1918 г. телеграфно обратился в министерство юстиции. Он писал, что лично ему известный Ю. А. Фейфер проявил твёрдую власть и особую энергию, когда являлся единственным соответствующим должности начальника Красноярской тюрьмы. В случае замены его другим чиновником нельзя ручаться за порядок. Губернский руководитель «усиленно» ходатайствовал о соответствующем назначении [9, л. 21].

Енисейский губернский тюремный инспектор, действительный статский советник в отставке А. У. Садовский писал в тюремное отделение министерства юстиции о том, что после свержения советской власти Ю. А. Фейфер был назначен начальником Минусинской тюрьмы [9, л. 1]. Несмотря на полную разруху, Ю. А. Фейфер проявил особую энергию и трудоспособность. За короткое время он привёл учреждение в порядок. Он зарекомендовал себя честным исполнителем служебного долга. Ю. А. Фейфер проявил твердую власть и сумел так руководить тюрьмой, что заслужил высокую оценку своей работы со стороны чинов прокурорского надзора и военного начальства [10, л. 49].

Вскоре в Омске получили ещё одну телеграмму. В ней говорилось о том, что в Красноярской тюрьме чрезвычайная разруха, её бывший начальник Винтер «несоответствующими в настоящее время мерами управления» внёс ещё больше расстройств. Это заставило губернского комиссара назначить Ю. А. Фейфера начальником данной тюрьмы. По условиям переживаемого момента и за отсутствием среди помощников начальника тюрьмы подходящей кандидатуры потребовалось немедленное замещение должности начальника тюрьмы [11, л. 43].

Высокого мнения о нём были Енисейский губернский комиссар, исполняющий обязанности прокурора Красноярского окружного суда Василевский и начальник местного штаба генерал-майор [А. И.] Камберг [19, с. 233], подписавшие ходатайство. Ю. А. Фейфер своими энергичными и весьма тактичными действиями предупреждает эксцессы в самой тюрьме и попытки к освобождению заключённых, внесению в функционирование тюрьмы дезорганизации. Благодаря своей трудоспособности он уделяет много времени для приведения в порядок всего хозяйства тюрьмы, организации для потребностей армии работ арестантов» [4, л. 41].

При занятии этой вакансии состоялся конкурс. На пост начальника Красноярской губернской тюрьмы имелся ещё один кандидат – Серков. В его пользу высказался Красноярский губернский тюремный инспектор А. У. Садовский. 27 ноября 1918 г. он сообщил в тюремное отделение министерства юстиции, что Серков никому не был известен. Вместе с тем он, продолжал А. У. Садовский, поставил себя в невыгодное по сравнению с Ю. А. Фейфером, относившемуся осторожно к казённому имуществу, положение [4, л. 128].

После своего назначения начальником Красноярской губернской тюрьмы 11 января 1919 г. Ю. А. Фейфер подвергся аресту. Уже 15 января 1919 г. товарищ министра юстиции А. П. Морозов запросил от начальника гарнизона Красноярска и коменданта города указать причины ареста.

16 января 1919 г. А. П. Морозов получил ответ от начальника военного района Малыхина. По его сведениям, органы военного контроля имели обвинение против

Ю. А. Фейфера. В итоге тот был передан в распоряжение главного военного контроля штаба армии [7, л. 19].

Начальником Красноярской губернской тюрьмы был назначен другой человек. 20 января 1919 г. прокурор Красноярского окружного суда Д. Е. Лаппо [22, с. 125–137], занявший эту должность в середине 1918 г. [3, 22 июня], управляющий Енисейской губернией П. С. Троицкий, начальник Красноярского военного района по телеграфу обратились к военному министру. Они сообщили, что против их мнения и без указания причин арестован Ю. А. Фейфер. При этом начальником тюрьмы назначен чешский унтер-офицер. Это, предупреждали авторы, будет иметь серьёзные последствия [4, л. 76].

5 февраля 1919 г. Енисейский губернский тюремный инспектор А. У. Садовский доложил министру юстиции С. С. Старынкевичу том, что 27 января 1919 г. Ю. А. Фейфер был освобожден. К службе его не допустили, т. к. расследование его дела не было окончено. Управляющий Енисейской губернией П. С. Троицкий 10 февраля 1919 г. назначил Ю. А. Фейфера секретарем при Красноярском губернском тюремном инспекторе [10, л. 43].

Юрий Августович не простился с надеждой вернуться на службу. Нами выявлен ответ товарища министра юстиции А. П. Морозова управляющему Енисейской губернией П. С. Троицкому, датируемый 21 февраля 1919 г. В нём говорилось, что вакансий на должность начальников тюрем нет [11, л. 139]. К сожалению, дальнейшую судьбу этого человека ещё предстоит узнать.

Выводы

Подводя некоторые итоги, можно написать следующее. Во-первых, пенитенциарная система антибольшевистских правительств на востоке России в годы гражданской войны (1918–1922 гг.) сохранила преемственность дореволюционному времени. Речь идёт о нормативной базе, структуре управления, кадрах. Примечательно, что начальником ГУМЗ в Сибири, как и при императоре Николае II, служил П. К. Гран. Во-вторых, свои коррективы внесла Гражданская война. Это выразилось в резко изменившихся условиях службы, быстро меняющейся политической ситуации, определённой неразберихе с кадрами тюремного ведомства. Даже в таких непростых условиях наш герой сумел стать опытным управленцем в кризисных условиях, хотя бы в глазах начальства.

То, что произошло с Ю. А. Фейфером, подтверждает мудрость И. А. Крылова в басне «Булат». В ней ёж укоряет клинок за то, что тот валяется под лавкой в крестьянской избе. На что сабля из знаменитой высококачественной стали отвечает: «Нет, стыдно-то не мне, а стыдно лишь тому. Кто не умел понять, к чему я годен». В данном случае, на наш взгляд, страдали интересы дела и подходящие для его решения люди [18, с. 175].

Источники и литература / Sources and references

1. Василевский В. И. Забайкальская белая государственность. – Чита: Поиск. – 2000. 182 с.
2. Волошин Д. В., Михеенков Е. Г. Становление и развитие кадрового состава пенитенциарных учреждений Сибири в конце XIX – начале XX веков: историко-правовое исследование. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2017. – 164 с.
3. Воля Сибири (Красноярск). 1918.
4. ГАКК. Ф. 884. Оп. 1. Д. 31.
5. ГАРФ. Ф. Р. 176. Оп. 5. Д. 900.
6. ГАРФ. Ф. Р. 827. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАРФ. Ф. Р. 827. Оп. 1. Д. 5.
8. ГАРФ. Ф. Р. 827. Оп. 1. Д. 32.
9. ГАРФ. Ф. Р. 827. Оп. 1. Д. 166.
10. ГАРФ. Ф. Р. 827. Оп. 1. Д. 185.
11. ГАРФ. Ф. Р. 827. Оп. 1. Д. 199.
12. Голос народа (Красноярск). 1918.
13. Дамешек Л. М. Организация охраны каторжан и кадровый состав тюремной администрации Восточной Сибири // Проблемы истории государственного управления и местного управления Сибири XVI–XX веков: Мат. VII-й Всерос. научной конференции. – Новосибирск, 6-8 июня 2011 г. / отв. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск: Нонпарель, 1998.
14. Звягин С. П. Начальники тюрем в Восточной Сибири в 1918-1919 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62). – Т. 6. – С. 260–263.
15. Звягин С. П. Освобождение из мест заключения во время гражданской войны: практика антибольшевистских режимов на территории Восточной Сибири (середина 1918–1919 гг.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны: сб. науч. ст. Вып. 2 / ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск, 2013. – С. 146–160.
16. Звягин С. П., Ликстанов И. М. Кадровый состав тюремного ведомства антибольшевистских правительств в Восточной Сибири (1918–1919 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3-1 (59). – Т. 1. – С. 21–25.
17. Иркутские губернские ведомости (Иркутск). 1919.
18. Крылов И. А. Булат // Крылов И. А. Соч. в 2-х тт. – Т. 2. – М.: Правда, 1984.
19. Купцов И. В., Буяков А. М., Юшков В. Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: биограф. справочник. – М.: Кучково поле; Ассоциация «Военная книга», 2011. – 672 с.
20. Ликстанов И. М. Места заключения антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири в условиях гражданской войны (1918-1920 гг.): автореф. ... к.и. н. – Кемерово, 2015. – 28 с.
21. Литвин А. Красный и белый террор в России. 1918-1922 гг. – М.: «Яуза»; «ЭКСМО», 2004. – 448 с.
22. Мешалкин П. Н. Лидер красноярских кадетов // Одержимые. О деятелях культуры Красноярска на рубеже XIX–XX вв. – Красноярск, 1998. – 184 с.
23. Михеенков Е. Г. Карательная политика «белых» режимов Сибири и её реализация пенитенциарной системой в годы гражданской войны (1918-1919) // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 2 (8). – С. 5–12.
24. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: Центрполиграф, 2005. – 415 с.
25. Общая тюремная инструкция. – СПб.: Министерство юстиции Российской империи, 1912.
26. Рынков В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918-1919 г.). – Новосибирск, 2008. – 440 с.
27. Сибирская речь (Иркутск). 1919.
28. Скорикова Н. А. К вопросу о состоянии иркутских тюрем в период Гражданской войны // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. № 3 (15) / отв. ред. Н. Н. Щербаков. – Иркутск: Оттиск, 2006. – С. 222–228.
29. Dotsenko P. The struggle for a Democracy in Siberia, 1917-1920: Eyewitness account of Contemporary. – Stanford, 1983.

Информация об авторе:

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: whitesiberia@narod.ru.

Author information:

Zvyagin Sergey Pavlovich, Advanced Doctor in Historical sciences, Professor of the Department of History of the Kemerovo State Medical University. E-mail: whitesiberia@narod.ru.